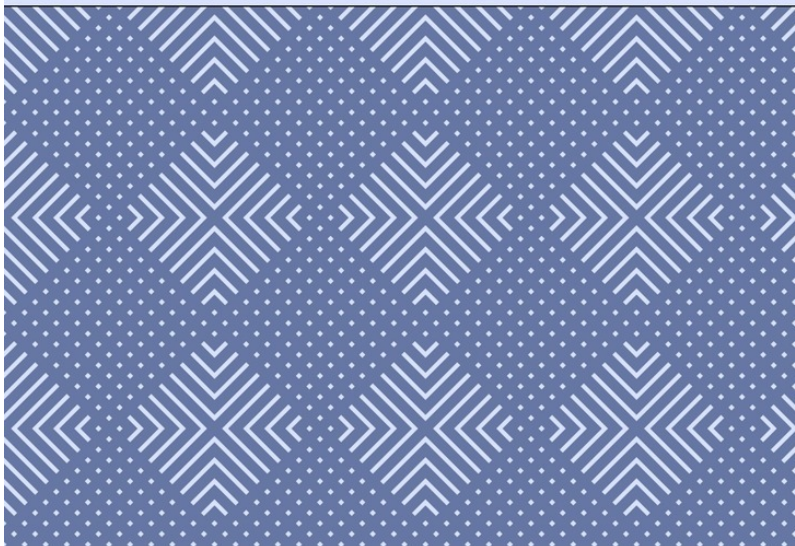

Людмила Козлова

*Приключения
Маши в стране
Беловодья*

Людмила Максимовна Козлова
Приключения Маши
в стране Беловодья

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=30797097

ISBN 9785449059390

Аннотация

В книге рассказаны удивительные истории из жизни девочки Маши, которая живёт в Стране Беловодья – в предгорьях Алтайских гор, в центре самого большого континента Евразии.

Содержание

ЧАСТЬ 1. Приключения Маши в стране Беловодья	6
ПРЕДИСЛОВИЕ	7
ЧАСТЬ 1. ЗАГАДКИ БЕЛОГО ГОРНОСТАЯ	21
Глава 1. Живой телефон	21
Глава 2. Собачий компьютер	24
Глава 3. Первый альбом	27
Глава 4. Живая видеочамера – сорока	30
Глава 5. Гнездо на экране	32
Глава 6. Господин Мурик	34
Глава 7. Укушенный	38
Глава 8. Петька – певец	40
Глава 9. Загадки белого горностая	42
ЧАСТЬ 2. ПЕРВОКЛАССНИЦА МАША	47
Глава 1. Дядюшка Эко	47
Глава 2. Всё начинается с Солнца	50
Глава 3. Кусочек Солнца внутри нас	53
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Приключения Маши в стране Беловодья

Людмила
Максимовна Козлова

© Людмила Максимовна Козлова, 2018

ISBN 978-5-4490-5939-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ЛЮДМИЛА КОЗЛОВА

ПРИКЛЮЧЕНИЯ МАШИ В СТРАНЕ БЕЛОВОДЬЯ

Волшебная сказка о жизни настоящей девочки

В книге рассказаны удивительные истории из жизни девочки Маши, которая живёт в Стране Беловодья – в предгорьях Алтайских гор, в центре самого большого континента Евразии.

Редактор и рецензент Николаев Н. М.

© Козлова Л. М., Избранное – т. 8, современная проза для детей, 2018 г.

© Издательство «Ридеро», 2018 г

ЧАСТЬ 1. Приключения Маши в стране Беловодья

ПРЕДИСЛОВИЕ

У самых синих гор

Дорогой друг! Я хочу рассказать тебе сказочную историю из жизни одной девочки – Маши. А живёт она у самых синих гор, в Стране Беловодья. Это – удивительная страна. Чем же она удивительна, спросишь ты? О, здесь происходит много волшебных событий.

Да вот, взять хотя бы цветные вечера. Там, где стоит родной дом девочки Маши, вечера бывают не только сумеречными, но и цветными. Это первая сказка Страны Беловодья. Может быть, цветные вечера возникают из-за того, что склоны гор отражают и преломляют свет заката. Случаются цветные вечера не так часто, но и не очень редко.

Всего можно насчитать семь главных цветов, семь красок: сиреневый вечер, оранжевый, желтый, ясный голубоватый – в основном, после дождя с радугой, малиновый, розовый, дымчато-опаловый, почти жемчужный. Каждый из них неповторим, каждый имеет свое настроение. Все эти цвета появляются как летом, так и зимой. Но желтые, розовые и дымчато-опаловые вечера все-таки чаще случаются зимой.

Как же это происходит? А вот так: вдруг, на закате солнца, когда светило уже касается горизонта, когда его размеры увеличиваются, воздух окрашивается в сиреневый цвет. Не знаю уж, воздух ли – но впечатление именно такое. Кажется, что всё вокруг начинает излучать сиреневый свет. Склоны гор становятся ярко-сиреневыми, и этот цвет-свет разливается всюду. Дома, деревья, поля и луга, река – все принимает сиреневый оттенок. Особенно красив этот цвет, когда вечер сиреневый выпадает в пору цветения яблонь. Кипенно-белые яблони в сиреновом воздухе начинают словно бы мерцать. Вот в такие минуты особенно хорошо понимаешь, чувствуешь, что все в мире – живое. Если события происходят зимой, то снег зимним вечером сиреневого, оранжевого, розового оттенка – сказочное зрелище.

Ясные голубые вечера выпадают в дождливое время. Но это летние дожди – короткие, ливневые. Пролетел, простучал по крыше и закончился. Туча ушла на восток – там небо темно-синее. На западе – солнце прячется за далекие горы. Там теплые закатные тона. Воздух прозрачен и окрашен хрустально-голубым светом. И вот в этом хрустально-голубом пространстве висят радуги – иногда три сразу, иногда две. Одна яркая, крутая, ее края упираются прямо в землю. Один край – стоит на склоне горы, другой – на равнине. Вторая радуга, бледная, висит в воздухе, не касаясь земли. Третья радуга обычно неполная – только часть цвет-

ной дуги.

Вот так и начинается сказка о Стране Беловодья. Один из братьев Маши как-то пытался сфотографировать радугу. На фотографии получился огромный водяной пузырь, лежащий на земле. А поверху этого пузыря играла радуга. Все дело в том, что разные слои воздуха имеют разную плотность. Нижний – плотный, наполнен водяными парами, и вот на его-то поверхности и образуется радуга.

Маша и её брат мечтали добраться до того места на склоне горы, где всегда начиналась радуга. И постоять там – внутри. Они думали, что место это совсем рядом, рукой подать. Им казалось, что радугу можно потрогать рукой и войти в нее. Маша и её брат всегда считали, что именно там, в радуге, живёт счастье. А ещё брат Маши, смелый мальчик, мечтал добежать до горизонта. Не доехать, не долететь на самолете, а просто добежать. И он пробовал – бегал, а потом рассказывал, что вот еще немного, и он бы оказался на горизонте. Девочка Маша и её брат умеют верить в сказки, поэтому и живут в сказочном мире.

А сказки приходят каждый день. То вдруг налетит сильный ливень с градом. Градины остаются лежать в траве тол-

стым слоем. И Маша любит бегать по этим симпатичным ледышкам босиком. Ногам жгуче-холодно, градины перекатываются под ступнями, но Маша все равно бегаёт, пока пальцы не начинает ломить. Только тогда она забирается на высокое крыльцо. Ноги быстро отходят от холода. Ступни горят. И Маша снова начинает бегать по градинам, торопится, потому что ледышки быстро тают.

Вместе с Машей бегают и весело лают пёс Джульбарс. Умный, как человек. Доверчивый, как ребенок. Он вырос из маленького щенка размером с варешку. Стал сильным, мощным. Джульбарс понимает всё – речь человеческую понимает. А следом за Джульбарсом носится и собака Белка. Они с Машей – большие друзья!

На следующий день приходит сказка оранжевого вечера. Лето в разгаре. Вечереет. Все тонет в оранжевом, теплом, праздничном свете. Яркие оранжевые горы просвечивают сквозь ветви сосен. Да и сами деревья горят апельсиновым пламенем, особенно стволы. Розово-оранжевые дощатые стены сарая во дворе с коричневыми языками пламени сверху – это дерево потемнело от времени – сияют, и в окнах тоже – закатное солнце с оранжевым заревом на небе. Даже густая листва берёз и клёнов кажется оранжевой. Крыша соседнего дома полыхает, вода в тазу возле колонки оранжево-серебристая.

Кот Мурик сидит на пеньке возле крыльца, жмурится, купается в оранжевом вечере, наблюдает за маленьким облачком, которое еле заметно плывет в сторону падающего за горизонт солнца. Это розовое облачко, похожее на живую рыбку, словно притягивается к раскаленному оранжевому диску – вот-вот окажется прямо на нем, как на сковородке. Но солнце садится быстро, на глазах уходит за темную кромку далеких гор. Облачко одиноко висит в остывающем небе. Но оранжевые краски еще долго не гаснут. В последнюю очередь бледнеют вершины южных гор, которые долго ловят лучи убегающего солнца и никак не хотят отпустить его.

А на востоке начинает восход ночное светило. Огромная малиновая, медленная поднимается от горизонта Луна. Постепенно теряя горячие краски, она становится светлой, почти холодной. Теперь будет освещать ночной мир, чуть ли не до утра – пока не спустится снова к горизонту, но уже на западе. Маша помнит одну из таких летних ночей, которая случилась не так давно. Почему же запомнилась она, одна из многих других?

А потому, что Маша тогда получила в подарок красочно изданную книгу Николая Носова «Приключения Незнайки и его друзей». Открыла первую страницу и увлеклась. Сидит, читает одну историю за другой, а уже давно ночь при-

шла. Луна в окно заглядывает – огромная, светлая. Даже при включенном светильнике, за окном все видно, как днем.

Маша в книгу смотрит – ничего не слышит, ни на что внимания не обращает. Но вдруг понимает, что с улицы доносится шорох дождя. Выглядывает в окно – небо чистое, луна сияет. Дождя нет, но шорох слышен по-прежнему.

Через минуту звук становится громче, и что-то начинает стучать по стеклам – то ли град, то ли снег. Что-то белое. Подходит Маша ближе и видит – окна залеплены стаями белых бабочек. Они летят на свет и бьются о стекла. Число их прибывает с каждой минутой. Вышла на улицу – там снегопад из бабочек, тучи бабочек. Трава, дорожки уже почти белые – их завалило бабочками, как осенью заносит двор снегом.

Машин дом попал в огромную стаю летящих куда-то насекомых. И что самое удивительное – это были бабочки-однодневки. Их срок жизни – всего сутки. И надо же – такая стая-призрак, которая утром уже исчезает, на своем пути встретила именно Машин дом.

Утром, действительно, двор и окрестности, дорога, улица – всё было завалено белыми колониями бабочек. Но стоило дунуть западному ветру, как вся эта крылатая масса уле-

тучилась, как пыль.

Что это было – случайность или Знак каких-то перемен.

Как бы то ни было, но сейчас, действительно, меняется климат, меняется лицо Земли, меняется человек. Многие ученые считают, что человек будущего – это Человек Духовный, человек, который умеет любить мир.

Вон бежит по тропинке к реке шустрая тоненькая девчонка. У нее торчат в стороны две косички. Дорогой друг, ты, конечно, узнал её. Это Маша. Она всегда до поздней осени купается в своей любимой реке, потому что дом её родной стоит на берегу, и река Песчаная – родная Маше, любимая, знакомая до самого последнего камушка.

Осенью вода прозрачная, холодная, но удовольствия от купания ничуть не меньше, а может быть, и больше, чем летом. Плывет Маша поверху, а на дне все камушки видно – да яркие такие: красные, синие, серые, желтые, белые, черные. Такое разноцветье камней не везде встречается, а здесь – да.

Плывет Маша по реке – все вниз и вниз. Далеко ушла по берегу от дома, теперь по воде – обратно. Плывет, а над

нею небо голубое, облака белые летучие. Над водой низко, почти касаясь волны, летает зимородок – птица необыкновенной красоты. Сверху – ярко-лазурное оперение, сверкающее, хрустальное. Снизу – розовато-коричневое. Летит над водой с большой скоростью – такой хрустально-синий снаряд и звук издает, словно пуля – свистит. Нырнет молниеносно в воду, схватит мелкую рыбешку или другую живность какую-то, и уже сидит на ветке качается. Грудь и брюшко желтоватое, не сразу заметишь его.

А Маше из воды – снизу все видно. Зимородок ее не боится – проносится прямо над головой.

Запах осенней полыни витает над рекой – один из самых любимых. Полынь, боярышник, ива, жимолость, аир у самой воды – каждое растение источает свой аромат. Они смешиваются в один неповторимый запах прибрежной зоны горной реки. А как пахнет вода в реке! Говорят, что чистая вода не имеет запаха. Но это неправда. Вода пахнет свежестью. Вода пахнет осенью. А весной она имеет весенний запах. В каждое время года вода пахнет по-своему.

И все эти запахи – Машино детство.

Горький аромат полыни, ее заросли по берегам на сухих песчаных почвах – это что-то особенное. И когда Маша уже

подросла, стоило только ей взять в руки веточку полыни, ощутить на ладони ее тонкую пыльцу, как она сразу же переносилась в детство – на берег реки Песчаной.

* * *

Детство Машино – это и клубничные пригорки, заросшие ягоdnиком густо, так что другим травам не остается места. Пригорки раскиданы между оврагами, вернее, над ними.

Наверху, на просторных полянах – клубничное царство. Сколько Маша помнит, всегда они с братьями лазили по оврагам, выбираясь наверх, и часами собирали ягоды. Иногда удавалось набрать полное ведро, но, в основном, терпения на такой подвиг не хватало. Соберут, сколько получится, спускаются в овраг и – к воде. Река Песчаная протекает вдоль высокого глиняного яра, который изрезан оврагами. По дну оврагов весной несутся потоки талых вод и уходят в реку.

В самом нижнем слое – у воды, залегают пласты голубой глины, за которой сейчас гоняются народные целители. Можно грязевые ванны принимать. Вернее, не грязевые, а голубоглинные. Или голубоглиняные. Главное, что – лечебные. Глина – это чудо, голубая сказка Страны Беловодья.

Думаю, надо рассказать и о доме, в котором живёт девочка Маша. Для этого мы с тобой, дорогой друг, совершим экскурсию. Чтобы представить себе дом, закрой глаза в солнечный день, когда небо ослепительно сине, а ветер свободен и весел, как Птица Феникс. Перед тобой откроется светлый экран. И ты увидишь бело-розовое сияние. Это цветут яблони и черёмуха. Их аромат густ, свеж и осязаем. Это аромат Жизни.

Травы ярко зелены, но в их сочных недрах нет-нет да мелькнёт жёлтая звёздочка – не то кандык, не то мать-и-мачеха. Там, за густым сиянием яблонь увидишь ты Дом – большой, такой солнечный и красивый. Прислонись к его боку, разогретому солнцем. Помнишь этот запах леса? Лиственница – это она, тёплая и уютная. Волшебное дерево, неподвластное времени. Замри, прижавшись к солнечной стене, и вечная сила дерева войдёт в тебя, напитает каждую клетку. Веселее забьётся сердце, легче станет дышать. Лиственница – врач. Это знают те, кто пожил в доме, сложенном из живого дерева.

Пройдёт много лет, пройдет целый век, а лиственница всё будет плакать смолой, будет пахнуть и лечить всех, кто живёт в доме. Скрипят ступени, и просторная веранда охваты-

вает тебя прохладой, смешанной с волнами яблоневого, черёмухового, смолистого лиственничного тепла.

Так бы сесть в плетёное кресло и сидеть, глядя в сад, думая светлую думу о счастливой и долгой жизни. С веранды почему-то становятся слышнее голоса птиц: звонко-звонко – это синица, удивлённо и вопросительно – иволга, издали – дробь дятла, словно горох рассыпали.

Но Дом всем своим живым существом, ждёт тебя. Скрипнут половицы в сенях, звякнет ведро на лавочке – и вот ты в прихожей. Одна стенка в прихожей – это большой тёплый бок русской печки, выбеленный голубой известью. Войдёшь, и сразу попадаешь под защиту древнего очага. Русская печка, как и лиственничный дом – живое создание. Её Дух всегда в Доме. Слышишь, как пахнет пирогами?

Через проём двери, из прихожей видна кухня – на столе стоят противни со стряпнёй. Суется мама Маши, пьёт чай отец. Вот и бабушка идёт к столу. Они с Машиной мамой, как близнецы – так велико родовое сходство. Со смехом из зала выбегают братья и тоже садятся за стол.

Самовар поёт свою песню, вкусно пахнет чаем, солнце играет в каждой чашке, по потолку скачут «зайчики». Позже всех садится за стол дед. Обеденная трапеза в разгаре,

а в раскрытые окна всё рвётся и рвётся черёмухово-яблоневый дух и летняя песня птиц.

Обед закончился, все разошлись по своим делам, а ты тихонько проходишь в зал. Налево – комната деда и бабушки. Направо – комната Машиных родителей. Прямо – две комнаты. Одна – братьев, другая – Маши. Зал, такой огромный, всегда кажется таинственным и удивительным. Много солнца на стенах, на полу. Половицы от солнца становятся янтарными, в солнечных квадратах под ногами как бы течёт невидимая река – движутся причудливые тени, оживает рисунок стекла.

Зал – это место, где живут Машины предки – вот фотографии тётушек, сестёр матери – все удивительно похожи друг на друга, портреты прабабушки и прадедушки по линии матери, фотографии деда и бабушки по линии отца, его братья, сёстры, племянницы. Их так много и все они обитают в этом большом солнечном зале. И ты явственно ощущаешь их присутствие.

Дом – это хранитель целого рода. Таким он и должен быть. В комнате деда и бабушки почему-то тихо, и кажется, что время остановило свой бег. В их комнате хочется спать, и как-то сразу понимаешь, что каждый человек имеет свою жизнь, и время для каждого течёт по-своему.

В комнате родителей Маши наоборот – торопливо тикают ходики, словно подгоняя куда-то, напоминая о заботах дня. Братья Маши, как всегда, живым вихрем перемешали всё в своей комнате и исчезли в недрах солнечного дня. Их голоса доносятся в открытые окна – братья уже на реке, то ли купаются, то ли неводом ловят рыбу.

Каждого помнит большой живой Дом, каждому есть в нём своё место – обжитое собственное пространство.

Там, где кончается сад, с другой стороны дома, растут берёзы – их висячие тонкие ветви заглядывают прямо в окна, словно лаская и обнимая Дом. Прислушайся – многое услышишь ты в шелесте новеньких листьев, в тихом говоре берёз.

Они рассказывают, как течёт весенний сок под корой, как хочется жить, цвести и расти. Они расскажут, как в летнюю лунную ночь поёт соловей, словно рассыпая хрусталь Луны и вновь собирая его в причудливые орнаменты. Как пахнет дикими пионами ветер, прилетающий с гор на рассвете, как шумит большая июньская вода взбунтовавшейся реки.

Мне кажется, в таком Доме будешь жить вечно и никогда не умрёшь.

Ну, вот, друг мой, я и рассказала о той стране и доме, где живёт с родителями и братьями наша смелая и умная девочка Маша. А теперь пришла пора познакомиться с Машей поближе. Начнём, пожалуй, вот с этой истории – про живой телефон. А случилось это, когда Маша была ещё совсем маленькой.

ЧАСТЬ 1. ЗАГАДКИ БЕЛОГО ГОРНОСТАЯ

Глава 1. Живой телефон

Слышит девочка Маша чью-то песенку.

– Наверное, это мобильный телефон звенит, – догадалась Маша.

Песенка то слышна рядом, то издалека, а то и совсем замолкает.

– Интересно, где этот телефон, и кто его передвигает? А, может, он живой и сам по дому ходит? – задумалась Маша.

Тут вернулась из магазина мама.

– Посмотри, дочка, что я тебе купила. Это же телефон для умных девочек.

– Так это ты звонила мне издалека? – удивилась Маша.

– Нет, я пока ещё тебе не звонила. Давай послушаем, какие песенки твой телефон может спеть. Их тут много.

Включили одну песенку, другую, третью. Так все и прослушали.

– Нет, – говорит Маша. – Не те песенки. Я другую слышала.

Тут песенка и зазвенела.

– Слышишь, слышишь, мама! – обрадовалась Маша. – Это другой телефон и он сам по дому ходит.

– Ясно, – сказала мама. – Это сверчок. Видно, холодно стало на улице, вот он и забрался в дом погреться. А заодно и перезимовать.

– Мама, а сверчок – это живой телефон? – удивилась Маша.

– Сверчок это сверчок. Но у него есть своя мобильная песенка, как у телефона. Сверчок – это такой поющий кузнечик. Видела кузнечиков летом?

– Видела. Есть маленькие кузнечики, а есть большие зелёные, – обрадовалась Маша.

– Вот сверчок и есть такой большой кузнечик, только чёрный.

– А увидеть его можно? – заинтересовалась Маша.

– Это трудно. Сверчок всё время прячется от людей. Разве что ночью может выбраться на видное место. Только ночью темно, и все спят.

– Жаль. Я бы с ним познакомилась, – расстроилась Маша.

– Да ты и так с ним знакома – по песенке узнаёшь. Так ведь?

– Так, – согласилась Маша. – Но поздороваться-то не мешает.

– Кто же тебе запрещает, поздоровайся. Ну, смелее!

– А как? – задумалась Маша.

– Скажи: Здравствуй, друг Сверчок. Добро пожаловать в наш дом.

– Да, да! – обрадовалась Маша. – И пой нам чаще свою мобильную песенку!

На том и порешили. Стали жить поживать вшестером – мама, папа, девочка Маша, два её брата и друг Сверчок.

Глава 2. Собачий компьютер

Вышла Маша на крылечко, смотрит, а будка собачья пуста. Рядом цепочка и ошейник валяются.

– Белка опять придумала, как ошейник расстегнуть, – сказала мама.

– И убежала, – засмеялась Маша.

– Убежала. Снова к соседям на грядки заберётся.

– А они нас ругать будут, – расстроилась Маша.

– Надо Белку позвать, может, услышит и прибежит.

– Белка, Белка, – крикнула Маша. Подождала и свистнула в свисток, который в кармане был.

Видит Маша – несётся Белка из соседнего двора, набегу подпрыгивает. Лает радостно.

– Иди сюда, Белка, – позвала мама.

Но собака смотрит весело, хвостом виляет, а на зов не идёт.

– Хитрая, не хочет ко мне – знает, что привяжу к будке.

Маша, позови её, к тебе она пойдёт.

– Белка, иди сюда, – сказала Маша.

Собака на крыльцо запрыгнула и прямо – к Маше.

– А теперь иди вместе с Белкой к будке, – скомандовала мама.

Маша – к будке, а Белка – прыг, и в сторону. Смотрит, хвостом виляет, улыбается.

– Не получается Белку обмануть, – засмеялась Маша. – Как это ей удаётся узнать, что я обмануть её собираюсь?

– А у неё компьютерчик такой, маленький, в голове запрятан, – улыбнулась мама.

– А кто его туда запрятал? – удивилась Маша.

– Природа. Компьютерчик мозгом называется.

– Значит, и у меня тоже компьютер в голове? – ещё больше удивилась Маша.

– Конечно. Очень хороший компьютер. Лучше ничего и нет на свете.

– Лучше ноутбука? – засомневалась Маша.

– Даже и сравнивать не стоит, – завершила мама. – Ноутбук большой, а твой компьютер в панамке помещается. Ноутбук не знает, как девочка Маша маму любить может. А ты знаешь. Так ведь?

– И он никогда-никогда не узнает? – спросила девочка.

– Скорее всего, никогда.

– А компьютер у Белки, он узнает?

– Белка знает, что Маша любит маму, а мама любит Машу и Белку тоже.

– Значит, белкин компьютер такой же, как и у меня? – обрадовалась Маша.

– Очень похож. Но твой, всё равно, самый лучший.

– У моего процессор новее, – догадалась Маша.

– Ну, считай, что так, – согласилась мама.

– Вот это да! Значит, я дорогая девочка! – обрадовалась Маша.

– Ещё какая дорогая – дороже всех на свете, – обняла мама дочку. – А не пора ли нам обедать, да и Белке заодно. Дадим ей поесть, вот так и обманем собачий компьютер.

Глава 3. Первый альбом

Открыла Маша новый альбом для рисования. А там такой белый лист, что сразу захотелось на нём что-нибудь нарисовать.

Нарисовала Маша дерево и подумала, что скучно ему одному стоять. Нарисовала себя под деревом – в красном платье. Вдвоём с Машей дереву веселее стало. Но всё равно скучно.

Нарисовала собаку Белку. Стало ещё веселее, но всё-таки не очень весело. Посмотрела Маша на картинку и поняла – скучно потому, что все они стоят. И дерево, и Маша, и Белка.

– Надо, чтобы Маша гуляла, собака бегала, а по небу плыли цветные облака, – решила Маша.

Перевернула лист и нарисовала гуляющую девочку, бегающую собаку и летучие облака – жёлтые, белые, голубые.

– Нет, чего-то ещё не хватает, – засомневалась Маша. – Понятно. Надо чтобы девочка отошла от дерева – она же гуляет. А собака тоже убежала бы подальше. И облака улетели к горизонту.

Нарисовала себя в стороне от дерева, Белку вдалеке – маленькую такую, и облака на горизонте.

– Интересно, от дерева я отошла, а реки почему-то не видно – уже пора и реку увидеть, – догадалась Маша.

Нарисовала на следующем листе себя у реки, дерево вдалеке, Белку на берегу и новые облака. Они уже успели прилететь из дальних стран.

Потом нарисовала себя у моста – уже до моста прогулялась. Белку – под мостом. И новые облака уже далеко на горизонте. А дерево вдали еле-еле видно.

Потом нарисовала себя на мосту, Белку рядом и новые облака – они же всё время появляются, прилетают издалека. А дерево уже и совсем не видно. Ушла Маша от дерева.

Тут и альбом закончился.

Мама увидела рисунки, похвалила Машу:

– Молодец, выпустила свой первый альбом.

– Как «Дискотека Авария»? – удивилась Маша.

– Да, точно. Может, даже и лучше, чем «Авария».

– Так вот как они свои альбомы делают! – сказала Маша. –
Трудное дело!

Глава 4. Живая видеочамера – сорока

Сорока – красивая птица. Хвост чёрный, на голове пятна – сизо-радужного окраса. Крылья на солнце – переливаются, синим жемчугом отдают. Остальное оперение – белоснежное. Нет птицы любопытнее сороки. Увидит где-то щелочку – в окне, в крыше, в двери, не улетит, пока не заглянет. Вот сейчас, например, сорока бочком, скачком передвигается по плоской крыше сарая и норовит заглянуть под каждую неровность, в каждую дырочку. Настоящая живая видеочамера – всё видит, всё запоминает.

Много раз наблюдала Маша, как сорока изучает содержимое курятника. Сядет на крышу возле открытой дверки, посидит, пооглядывается по сторонам. Потом зацепится коготками за стенку, повиснет вниз головой и заглядывает в дверь. Если увидит яйцо в гнезде, непременно спустится на землю, быстро добежит до него и схватит клювом. Хватает как щипцами – и тащит целое яйцо, убегая из курятника. Не взлетает, а бежит. Понимает, что если проклюнет скорлупу, то яйцо вытечет. Проклюнет свою добычу только где-то в укромном месте – в траве, где уже никто не помешает трапезе.

Такие пустые скорлупки Маша находила – вскрыты аккуратно – сверху, чтобы не потерять содержимого. Вот как со-

рока выпивает яйцо, этого видеть не довелось. Как птицы воду пьют, все видели. И Маша тоже видела. Но как удастся сороке справиться с вязким белком? Все-таки, удастся.

А однажды мама расположилась загорать – на травке покрывало раскинула, рядом тапочки свои поставила. А в тапочек положила золотую цепочку – с шеи сняла, чтобы загорать не мешала. Позагорала, потом отошла на минутку к колодцу – воды попить. Возвращается, а цепочки след простыл. Колодец рядом, отлучилась мама ненадолго. Во двор никто посторонний не заходил. А цепочки нет. Смотрит мама – на березе сорока сидит, стрекочет радостно. А на самой вершине этой березы – гнездо сорочье.

– Вот где теперь моя цепочка! – воскликнула мама.

Жаль было украшения, Но делать нечего – не будешь же березу валить ради цепочки. Береза растет медленно. Так и пропала цепочка бесследно, благодаря красавице – сороке.

Истории про сороку Маша часто рассказывала ребятам в детском саду. Они сами просили её об этом. Говорят:

– Маша, расскажи, как живая видеокамера кур обманывает.

Глава 5. Гнездо на экране

Однажды довелось Маше наблюдать, как воробиха высиживает птенцов. Получилось это так.

Папа сделал маленький ставень для окошечка в сенях, чтобы можно было закрывать стекло от дождя и града. Сделал ставень, прикрыл окошечко, да и забыл о нем. Прошло недели две. Однажды Маша заметила, что деловитый воробей с веточкой в клюве шмыгнул за прикрытый ставень. Потом еще и еще.

– Гнездо делает, – объяснила мама. – Надо предупредить всех, чтобы ставень не открывали, а то все труды воробьишкины пропадут.

Через три дня Маша посмотрела сквозь стекло – действительно, между ставнем и окошечком гнездо готово. Со стороны сеней через стекло – гнездо как на экране, все видно: и как веточки лежат крест накрест, и сколько пуха в серединке положено.

Потом в гнезде три яйца появились – пестренькие, конопатые. Воробиха села птенцов высиживать – день и ночь грела яйца. Чем питалась, что пила – непонятно.

Посмотрит Маша утром – сидит, в обед – сидит, вечером – тоже. Птенцы вылупились, пицать стали. Через стекло видно, как им тесно в гнезде. Зато тепло – греют друг друга. Но и мешают один другому – по головам лапками топчутся, а Маша тихонько за ними наблюдает.

Выросли воробьишки, вылезли из тесного гнезда – пу-сто за стеклом. Но ставень открыть никто не решился. Так и осталось гнездо – может быть, на следующий год пригодит-ся той же семье воробьиной.

Глава 6. Господин Мурик

Раньше, когда Маша совсем маленькой была, в доме жил черный кот Мурик – здоровенный, толстый, зеленоглазый красавец. Ночью он попадал в дом через отверстие в чердаке. Мурик сам открывал входную дверь, цепляясь когтями за обшивку. Открыть-то дверь, он открывал, но вот закрыть за собой – не догадывался. Оставалась щель между дверью и косяком. Ночью все крепко спали, и дом до утра выстывал в зимнее время.

Пришлось людям приспособливаться к привычкам Мурика – быть настороже, вставать, когда он входил в дом ночью, и закрывать дверь за господином котом. Закрывать дверь на крючок ни у кого не хватало духу – тогда Мурику пришлось бы оставаться на морозе до утра.

Серый полосатый кот, который сейчас живет в доме, пока еще не догадался открывать дверь самостоятельно, так что ему приходится громко мяукать, заявляя о себе.

Когда Мурик был жив, в доме стояла большая русская печь с камельком. Мама рассказывала Маше, что печку сложил лет сорок назад очень хороший, умный печник, которого все звали – Лукич. Большая лежанка, объемистая духов-

ка с кирпичным подом, а ниже – камелек с металлической плитой. Лукич сложил печь и сказал:

– Изладил на совесть, лет на двадцать хватит. Топите, на здоровье!

Печь верой и правдой прослужила сорок лет – до тех пор, пока кирпичи не стали разваливаться. Износились кирпичи, трескаться стали, кусками отваливались и падали в дымоходы. Пришлось печь перекладывать, и от прежней красоты не осталось и следа. Так что лежанка, на которой любил спать Мурик, исчезла. И кот сразу после этого исчез – ушел на ночные гуляния и не вернулся, как в воду канул. Словно носил в себе Дух той русской печки. Пропала печь, и Мурику в доме нечего делать стало.

Все долго ждали кота – бывало, он и раньше уходил и не являлся домой дня по три. Но прошла неделя, две, месяц, а Мурик так и не вернулся. Пришлось брать в дом котенка. Привезла его мама из города – одна знакомая предложила. Говорит: «Бери вот этого, он самый толстый и ест больше всех». Ну, мама и взяла. Попробовала кормить, а он ничего не ест – ни мясо, ни молоко.

– Ну, ясно! Значит, кормили несчастного каким-нибудь «Китикэтом».

Присмотрелась, а у него ножки кривенькие, тонкие, брюшко круглое, большое – все признаки рахита. Поняла – надо срочно увозить малыша в деревню, откармливать деревенской едой. Поместила в картонную коробку, прорезала вверху дырку для головы, и – на автобус. Котенок голову в дырку просунул – одни глаза и уши. Мяукает жалобно, словно выговаривает:

– Что вы со мной такое делаете? Зачем в коробку затолкали? Куда везете? Ай, ай!

Привезла домой, выпустила из коробки. Он стоит на тонких ножках, дрожит, качается, и мяучит истошно – понять не может, куда попал: то ли здесь безопасно, то ли пора прятаться куда подальше. Молоко деревенское, мясо есть отказался. Значит, долго «Китикэтом» кормили, отбили вкус к нормальной еде.

Мама с Машей расстроились – чем же кормить его? Два дня уже ничего не ел, погибнет несчастный. Пошёл папа на реку, поставил корчажку. Через два часа принес несколько рыбешек. На живую рыбу котенок набросился с жадностью, словно ждал, когда же, наконец, люди догадаются дать ему то, что нужно. Недельку питался сырой рыбой безотказно, потом капризничать начал.

Мама сказала, что пришла пора рыбу варить. Вареную рыбу котенок ел все лето, пока был улов. Потом попробовали дать ему молоко, яйца, мясо. И, о чудо! Повзрослевший и возмужавший, избавившийся от рахита, он ел все подряд. Маша очень обрадовалась, ведь теперь стало ясно – котёнок здоров.

Однажды мама рассказала, что видела во сне черного потерявшегося Мурика. Пришел Мурик в дом, увидел нового жильца, и вроде, доволен им остался. Махнул хвостом и ушел, сказав на прощание по-кошачьи:

– Ладно, согласен. Пусть живет здесь этот полосатик.

И с тех пор все стали звать серо-полосатого котёнка по имени «Мурик».

Глава 7. Укушенный

Однажды Мурик вернулся домой с длительной прогулки какой-то смурной – вялый, есть отказался, Маша понять не могла, в чем же дело. Потом присмотрелась, а одна щека у гуляки раза в три толще другой.

– Мурик, кто же тебя так? – спрашивает Маша.

– Мур, – говорит больной.

– Пчела укусила или шмель, а может быть, оса?

– Мур, – отвечает любитель дальних прогулок.

– Да, пожалуй, от тебя ничего добиться не удастся, – говорит Маша. – Ладно, посмотрим поближе.

Присмотрелась, видит след от укуса. Но след явно не пчелиный – вроде как от зуба.

– Мурик, собака тебя цапнула, так ведь?

– Мур, – говорит укушенный.

Щека через три дня похудела, а Мурик снова охотно подал все, что ему предлагали на завтрак, обед и ужин. А после этого занимался своим любимым делом – спал, вытянув-

шись на диване, без задних ног. Спал целые сутки, а потом, плотно пообедав, снова отправлялся в длительное путешествие.

– Вот бы проследить и узнать, где Мурик пропадает днями и ночами, – думала Маша. – Но кто сумеет бежать следом за котом? Ясно, никто.

Глава 8. Петька – певец

Еще один удивительный житель Машиного дома, вернее, двора – поющий петух. Кто-то скажет: «Подумаешь, достопримечательность! Все петухи поют».

Все поют «Ку-ка-ре-ку». Этим, конечно, никого не удивишь. Машин петух тоже так может – горло драть. Да и делает это часто – по сто раз на дню.

Но умеет он и другое. Вот берет одну ноту, и таким свистящим голосом ведет ее вверх. Высоко-высоко выводит, долго-долго тянет. Куда там канарейке какой-нибудь! И любит он так петь – просто зерном не корми, лучше дай песенку исполнить.

Попробовала как-то Маша подражать певцу. Взял он ноту и, ну, выводить вверх. А Маша в тон ему тоже ноту повела. Петуху это страшно понравилось. Он остановился, а потом давай к Маше подстраиваться. Так Маша с Петькой вдвоем и пели летнюю песню. Петух поет, вид у него задумчивый – нравится ему себя и Машу слушать.

С тех пор они и полюбили петь дуэтом. Хорошо получается.

А уж сам-то певец – красавец, слов нет! Гребень махровый, узористый, грудь – желто-оранжевая, яркая, переливается серебром – золотом. Крылья – красно-коричневые, с темными крапинами. Хвост – всех цветов радуги, и тоже – переливчатый. Лапы крупные, желтые, коготки на них длинные, матовые. И шпоры в стороны торчат. Не петух – произведение искусства.

Да и умный петушок – все понимает. Маше очень нравится его заботливость. Найдет крошку – ни за что сам не съест. Всех кур созовет, всем эту крошку покажет – поднимет клювом, бросит. И еще раз, и еще... Пока курица-девица какая-нибудь не склюет ее. Хороший обычай у петуха!

Глава 9. Загадки белого горностая

Есть еще один волшебный знак в Машином доме – с некоторых пор в нем поселился горностай. Но узнала Маша об этом спустя несколько лет. И поэтому в доме для Маши было много загадок. Чтобы понятнее объяснить, надо рассказать все по порядку. Например, начать вот с этого случая.

Поздно вечером Маша приготовилась на отдых. За окном сияли огромные ночные светила. Тишина была такая – казалось, потрогать можно.

Только-только угнездилась Маша под одеялом, слышит – по потолку, то есть по чердаку, кто-то ходит. Слышно хорошо, потому что хранилась там кукуруза целыми початками – насыпана была толстым слоем. Кормили этим лакомством кур, но варёную кукурузу даже собаки ели. И вот эти початки гремят, перекатываются – словом, ходит кто-то по ним.

Любопытно Маше стало – кто же это? Кот мышей ловит?

– Ладно, – думает Маша, – подожду. Если это кот, то сейчас уже и спрыгнет, и в дом проситься начнет.

Но прошло много времени, а хождение по чердаку про-

должается – так и перекатываются початки. Не выдержала Маша, позвала маму. Мама оделась, вышла в сени.

– Мурик, – позвала кота. – Где ты, прыгай сюда.

В ответ – молчание. И початки уже не гремят. Мама еще раз позвала Мурика – тишина. Если бы чужой кот оказался на чердаке, он бы кинулся убежать, а тут – ничего. Если и есть там кто-то, он не боится, не убегает – просто затих, притаился и ждет, когда мама уйдёт.

– Ладно, – сказала мама. – Посмотрим, что будет дальше.

Вернулась в дом. Через пять минут – опять хождение началось. Вышла в сени – тишина. Хорошо кто-то в прятки играет. Так Маша с мамой и не поняли, кто же?

* * *

Кто-то стал громыхать в сенях ночами – то ведро загремит, то бутылочка с полки упадет, то сито вдруг с ящика скатится. Выглянет мама в сени – никого. Тишина. Мама уже стала подумывать, что Домовой в доме завелся. Или Барабашка – полтергейст. Дом-то старый – в таких домах Домовому самое место. Но все-таки... происходят-то самые обыкновенные передвижения вещей. Значит, и двигает их кто-то обыкновенный. Хотя... кто его знает, этого Домового!

* * *

Выходит Маша однажды на веранду. Вдруг кто-то чуть ли не из-под ног шархнулся за ящик. Побежал вдоль стенки сначала за этим ящиком, потом за мешками, которые навалены друг на друга – пшеница да овес для домашней живности. Передвигается быстро – на кошку не похоже, шуму много – значит, не крыса. Непонятно, кто...

Прошуршал, простучал – и нет никого. Куда скрылся, неизвестно.

* * *

Зимой, когда мыши и крысы стараются поселиться в теплые места, ближе к обитанию человека, а по возможности и в жилище, появляются их норы в погребах, в подполье. И вот с некоторых пор из подполья как раз стали доноситься звуки борьбы – крысы пищали так, как будто кто-то на них нападал. Кот Мурик не хотел охотиться даже на мышей, не говоря уже о крысах. В подполье никогда не лазил, хотя дырка для этой цели имелась. Что же за война шла там, в темноте, где хранились старые ящики да бочки?

* * *

Все эти вопросы Маша задавала маме и папе, но ответов на них пока не находилось. Так – поудивляются и забудут. Мало ли других забот, более важных!

Однажды летом Маша увидела на секунду какого-то странного зверька. Шкурка рыжевато-коричневая, тело удлинненное, юркий до невозможности. Мелькнул перед глазами и нет его, как и не было. Тогда Маша рассказала маме об этом, но мама не знала, что это за зверек.

– Если это хорек, то курам не поздоровится, – сказала мама.

Но прошел месяц, другой – куры все в целости и сохранности, яйца несут исправно. Значит, это был не хорек. Но кто же? Может быть, не рассмотрела Маша, и крысу перепутала с другими, похожими на нее животными. Все могло быть – крыс Маша видела несколько раз в своей жизни, а хорька, норку, ласку – только в фильмах о животном мире.

* * *

В тот же год, уже зимой, подходят Маша с мамой к дому, поворачивают за угол и видят – сидит на крыльце возле полуоткрытой двери белоснежный зверек. Тело удлинненное,

гибкое. Черные у него только глаза и нос, да еще – кончик хвоста.

– Тут уже ошибки быть не может, – тихонько говорит мама. – Конечно, это горноста́й.

Увидел людей и молниеносно юркнул в дверь, скрылся где-то на веранде.

Так вот кто живет с нами в доме! – воскликнула Маша. – Теперь понятно, что это за «домовой». Вот кто ведет войну с мышками и крысами!

– Спасибо, друг мой, что показался. Какой же ты красавец! сказала мама.

Горноста́й и в самом деле очень красив – просто королевский зверек! Зимой он белоснежен, а летом – рыжеват. И то, что показался во всей красе, было, конечно, самым добрым, волшебным знаком. Горноста́й сказал, мол, видите – это я защищаю ваш дом, и поэтому все будет хорошо, все закончится Добром.

Так и осталась у Маши перед глазами картинка: сугробы, крыльцо родного дома, а на нем сторожит вход белый горноста́й.

ЧАСТЬ 2.

ПЕРВОКЛАССНИЦА МАША

Глава 1. Дядюшка Эко

Вышла Маша на крыльцо, а там кот Мурик сидит и жмурится от солнца – полосатый, важный.

– Толстый, – сказала Маша. – Весна пришла. Понимаешь?

– Угу, – буркнул ленивец и растянулся на тёплой жёлтой ступеньке. Один глаз зажмурил, вторым, зелёным, посемафорил из вежливости. А потом и этот глаз захлопнул.

– Мурик, ты и есть Мурик, поэтому и жмуришься, – рассудила Маша. – Кто это там, по дороге, идёт?

Она распахнула глаза, чтобы лучше рассмотреть неторопливого ходока:

– Нет, не знаю такого, никогда не видела.

– Простите, – вежливо поинтересовался неизвестный. – Вы не знаете, как пройти в библиотеку?

– Знаю. А вам, зачем туда? – любопытствовала Маша.

– Я люблю читать книги.

– А мне кажется, книги – это скучно. Компьютер интереснее.

– Компьютер – хорошо, спору нет. Но я привык книги читать.

– А что вы там ищите, в книгах?

– Поверите ли, но в книгах есть всё.

– И даже про вас там написано?

– Если хорошо поискать, то и про меня что-нибудь найдётся, – улыбнулся прохожий.

– А вы кто?

– Я – дядюшка Эко.

– А я – Маша.

– Ну, вот – мы и познакомились.

– Интересное у вас имя. А что оно означает? – спросила Маша.

– Эко – значит «охраняющий планету».

– Вот это да! И вы её охраняете? – удивилась девочка.

– Конечно.

– А как вы это делаете, ведь планета огромная?

– А вот как сейчас – беседую с тобой и с другими. Рассказываю о том, что происходит на Земле. Если люди будут знать о Земле и о себе многое, они будут любить и охранять планету и самих себя.

– Так просто? А что нужно знать о Земле? – улыбнулась Маша.

– О, это долгая история. Вернее, много историй.

– Расскажите мне хотя бы одну, – попросила девочка.

– Что ж, слушай. Я назову эту историю так: «Всё начинается с Солнца».

Глава 2. Всё начинается с Солнца

Дядюшка Эко присел на пенёк, хитро посмотрел на Машу и спросил:

– Знаешь ли ты, девочка Маша, что такое зелёный лист – самый обыкновенный, какие растут на деревьях и травах?

– Ну-у... лист – это лист. Весной он появляется из почки, растёт, а потом становится жёлтым или красным. Ветер сры-вает его с дерева, и лист падает на землю.

– Всё правильно. Ты видела это. Видела, как рождается лист, как он меняет цвет, падает и засыхает. Но ты пока не знаешь главного. Зелёный лист – это фабрика. Она созда-ёт с помощью зелёных клеток питательные вещества. В зелё-ных листьях из углекислого газа, минеральных солей и воды идёт образование глюкозы и крахмала. Называется это «фо-тосинтез». А энергией для этого служит солнечный свет. Его поглощают и накапливают в листке те самые зелёные клетки. Глюкоза и крахмал – это уже пища. Такую пищу охотно едят животные. Их называют травоядными. Съедает корова тра-ву, а вместе с ней и энергию Солнца, которую поймал и на-копил зелёный лист. В молоке, хлебе, каше всегда есть кусо-чек Солнца, который оно послало растениям в виде солнеч-

ного света.

– Значит, растения, животные и люди – дети Солнца? – спросила Маша.

– Да, ты правильно всё поняла. Мы – его дети на самом деле, а не в переносном смысле.

– И я – дочь Солнца?

– Конечно, ты же питаешься овощами, фруктами, хлебом – значит, ты съедаешь каждый день кусочек Солнца.

– И Мурик тоже?

– Да, он тоже.

– Вот это да! Но это же так здорово! Я должна рассказать всё маме, подружке Динке и всем, всем в нашем классе.

– Так ты покажешь, как пройти в библиотеку?

– А вот как: идите прямо-прямо, никуда не сворачивайте. Увидите двухэтажное оранжевое здание. В нём с одной стороны – детский садик, с другой – библиотека. А где вы живёте?

– В библиотеке и поселюсь.

– Прямо среди книг?

– Конечно. Приходи в гости.

– А можно завтра?

– Буду ждать тебя, девочка Маша, – улыбнулся дядюшка Эко. – В следующий раз я расскажу тебе, что делает Солнце, когда попадает внутрь человека.

Глава 3. Кусочек Солнца внутри нас

На следующий день Маша отправилась в библиотеку – посмотреть, как там поживает дядюшка Эко. Ей не терпелось узнать, что же делает кусочек Солнца, когда попадает внутрь человека.

Дорога показалась Маше длинной, но она знала – так бывает, когда чего-то ждёшь с нетерпением. Тогда время растягивается, как резина, а дорога становится длинной, и кажется, что она никогда не кончится.

Но вот вдали засветились солнечным цветом стены детского сада – библиотеки.

– Ура! Кажется, я скоро доберусь до дядюшки Эко, – обрадовалась Маша.

Наконец, она потянула дверь за фигурную ручку и вошла в библиотеку. Пробралась между столами к стойке, где сидела в одиночестве библиотекарь Нина Ивановна. Маша давно знала эту красивую женщину, ведь книги читать ученица первого «а» стала три года назад. Многие из них брала в библиотеке.

– Здравствуйте, Нина Ивановна, – улыбнулась Маша.

– Здравствуй, здравствуй! Новую книгу взять надумала?

– Я хочу спросить, как тут у вас поживает дядюшка Эко?

– Дядюшка Эко приехал к нам из города и будет работать ночным сторожем – сторожить библиотеку и детский садик. А раньше работал в школе учителем, поэтому очень много знает.

– А живёт он у вас в библиотеке?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.